

Н. М. Куренная
(Москва)

Рецепция буддизма в литературе русской эмиграции

В рецензии рассмотрены новые историко-культурные подходы автора монографии к проблеме буддистских мотивов и реминисценций в литературе русского зарубежья на протяжении трех десятилетий. Особо отмечена серьезная исследовательская работа автора, анализирующая индивидуальные мотивации и представления о буддизме отдельных писателей.

Ключевые слова: *русское литературное зарубежье, буддистская тема, новые источники, новаторский подход.*

В монографии Г. А. Сорокиной «Идеи буддизма в литературе русского зарубежья» (М., 2015. 331 с.) обстоятельно рассматриваются механизмы проникновения этических основ буддизма в русскую литературу, анализируются авторские варианты художественного переосмысления основных постулатов этого религиозно-философского учения известными писателями в условиях эмиграции.

Отмечаемый в последние годы повышенный интерес и внимание к проблеме русского литературного зарубежья (открытие новой источниковой базы, доступность ранее неизвестных произведений) ознаменовался многочисленными работами историков, философов, литературоведов. Однако тема, которой посвящена монография Г. А. Сорокиной, мало знакома как широкому читательскому кругу, так и специалистам. Сознывая, что различие между биографиями, творческими судьбами и масштабом талантов писателей русской эмиграции весьма существенны, Г. А. Сорокина посчитала возможным объединить их в одном исследовании, взяв за основу сквозной признак – интерес к идеям буддизма. Более того, автор исследования считает, что именно писателям-эмигрантам удалось во многом восполнить существовавший пробел, связанный с почти не разработанной темой буддизма, которая полноправно вошла в литературу русского зарубежья и обогатила ее новым духовным и эстетическим опытом.

Увлечение Востоком было характерно для Европы эпохи рубежа XIX–XX вв., поэтому неудивительно, что изучение основополагающих идей буддизма в первую очередь «захватило» и российскую творческую интеллигенцию, прежде всего литераторов, транслиро-

вавших их в своих произведениях. Пристальное внимание к буддизму как «новому» для России религиозно-философскому учению, его основополагающим принципам заметно в творчестве Л. Толстого, И. Бунина, З. Гиппиус, Д. Мережковского, М. Волошина и многих других литераторов еще задолго до эмиграционного периода русской литературы. Вполне закономерно, что мотивы непознанного Востока, его противопоставления и сравнения с Западом, идеи буддизма перешли и в произведения русских литераторов, созданных уже на иной, европейской почве в 1920-е гг. – во Франции, Чехословакии и других европейских странах. Обращение к идеям буддизма русских писателей-эмигрантов свидетельствовало об их непрерывных поисках новых мировоззренческих ориентиров, новых философских смыслов в резко изменившихся жизненных обстоятельствах, в условиях лишения родины.

Автор монографии, опираясь на широкий историко-культурный контекст первых десятилетий XX в., анализирует различные мотивации отдельных писателей, пытавшихся в своем творчестве представить читателю собственное понимание, осмысление буддизма, его многоаспектность и глубину. Так, И. Бунин, вслед за Л. Толстым, которого он боготворил, еще в дореволюционный период стал признанным автором буддийской темы, стремившимся прежде всего к постижению философского начала этого учения. Русский философ И. А. Ильин в работе «О тьме и просветлении» отмечал мировоззренческое сходство Л. Толстого и И. Бунина, основанное в том числе и на идеях буддизма, составлявших основательный пласт в их творчестве. Одним из самых значительных произведений И. Бунина в эмиграции стала повесть «Жизнь Арсеньева», написанная в 1927–1929 гг., в которой, по существу, была сформулирована философия жизни самого писателя, частью которой стали определенные философемы буддизма. Автор монографии приходит к заключению, что «философия Востока» и прорисованные из нее литературные образы органично вошли в повесть «Жизнь Арсеньева».

Для творчества другого известного русского литератора-эмигранта А. М. Ремизова характерен глубокий интерес к тибетской культуре, которая, как замечает автор монографии, является по своей духовной сути буддийской. Для более глубокого осмысления мировоззренческих основ творчества Ремизова Г. А. Сорокина привлекает не только литературные тексты писателя, но и его разнообразные заметки и записи, касающиеся Тибета.

Интересны наблюдения автора монографии о динамике влияния буддистских идей не только на сложившихся, признанных литераторов, особое внимание уделено роли этих идей в формировании мировоззренческих взглядов молодого поколения писателей, отразившихся на уровне системы мотивов и образов в их творчестве. Летописец молодого поколения первой волны русской эмиграции В. С. Варшавский по прошествии лет опубликовал книгу «Незамеченное поколение» (1956). В этом фундаментальном труде отражен сложный процесс поиска молодыми эмигрантами – философами, историками, литераторами – близкой им по духу мировоззренческой позиции. Этой молодежи, по мнению Г. А. Сорокиной, удалось вплотную подойти к синтезу философских идей, свойственных и Западу, и Востоку, в частности, младоэмигрантов занимали идейные основы буддизма как наиболее значительного философского и религиозного учения Востока.

Заметную роль в литературной среде русской эмиграции сыграл увлеченный Востоком писатель и поэт Ю. К. Терапиано. После нескольких лет скитаний он в 1923 г. приезжает в Париж, где входит в круг русских монпарнасцев и вскоре становится основателем и первым председателем Союза молодых поэтов. Примечательно, что идеи Востока он воспринимал с позиций философии всеединства В. Соловьева, подкрепляя свою точку зрения анализом творчества различных писателей, например Ф. Тютчева и И. Бунина. Литературно-критическая деятельность Терапиано прослежена автором монографии довольно основательно, на протяжении нескольких десятилетий, в контексте многочисленных дискуссий и разногласий, что позволило ей сделать вывод о том, что особенностью профессиональной и личностной позиции писателя была срединная позиция. Он не примыкал ни к одной из дискутирующих сторон, поскольку был убежденным сторонником идеи философского всеединства.

Буддизм воспринимался многими молодыми образованными людьми не только как история и культурное явление, уходящее вглубь веков, но и как живое религиозное мировоззрение, имеющее многочисленных последователей, считающих его образцом наиболее последовательной религиозной философии. Автор монографии предприняла попытку осмыслить этот культурно-философский и религиозный феномен в контексте его влияния на творчество русских литераторов-эмигрантов, привлекая для этого обширный биографический и художественно-документальный материал.

К сожалению, монография Г. А. Сорокиной «Идеи буддизма в литературе русского зарубежья» слабо структурирована. В книге отсутствует рубрикация, которая способствовала бы более глубокому и результативному постижению обширного документального материала и пониманию главного авторского замысла – представить причины и механизмы распространения основных идей буддизма в творчестве отдельных русских писателей, а также их влияния на деятельность эмигрантских историко-философских объединений.

Однако, несмотря на отдельные, с нашей точки зрения, малочисленные спорные утверждения, автору монографии удалось показать глубокий смысл и притягательность идей буддистского Востока, занимавших умы многих талантливых литераторов и философов русского зарубежья на протяжении многих десятилетий. Еще одним достоинством монографии можно считать введение в научный оборот малоизвестного биографического и документального материала, углубляющего наши представления об этом значительном явлении в истории русской культуры.

N. M. Kurennaya

The reception of Buddhism in the literature of Russian émigré

A review of G. A. Sorokina's monograph "Buddhist ideas in the literature of Russian émigré". The monograph puts into scrutiny the influence of Buddhist ideas on the works of Russian authors as well as on literary-social unions outside Soviet Union in 1920–1950s.

Keywords: *Buddhism, literature of Russian émigré.*